

Е Чжицю улыбнулся, продолжая подливать масла в огонь:

— Не нужно, папа, он же младший брат, я должен ему уступать.

— Слышишь, слышишь, — Е Хунсянь, тыча пальцем в нос Е Чжися, ругал его. — Слышишь, какой у тебя разумный старший брат. Ты же ненамного младше его, почему ведешь себя как дикарь?

Затем он обратился к Тао Жоцин:

— Целыми днями ничего не делаешь дома, даже ребенка не можешь нормально воспитать.

Тао Жоцин: ...

Видя, как мама и младший брат получили нагоняй, Е Чжэн спокойно посмотрел на Е Чжися:

— Извинись перед Сяо Цю.

У Е Чжися покраснели глаза, он злобно посмотрел на Е Чжицю. Тао Жоцин незаметно опустила глаза и несильно пнула его ногой под столом. Видимо, действительно испугавшись, что его снова запрут, брат помолчал немного и наконец произнес:

— Извини.

В его тоне не было ни капли раскаяния, скорее, он был похож на человека, требующего вернуть долг.

Е Чжицю, услышав это, рассмеялся.

Е Чжися, охваченный стыдом и гневом, уже собирался перевернуть стол, но почувствовал, как Тао Жоцин и Е Чжэн схватили его за руки с обеих сторон.

— Родные братья же, — Е Чжицю улыбнулся. — Не нужно быть такими официальными.

Казалось, что этот конфликт исчерпан. Но почему-то Е Чжися чувствовал, что в словах брата скрывается какой-то подвох, который заставлял его чувствовать себя крайне беспокойно.

— Давайте на этом закончим, — Е Хунсянь не хотел тратить много времени на детские драки, все предыдущие нотации были лишь для вида. — Родные братья, в будущем нужно хорошо ладить.

Е Чжицю и Е Чжися ответили «да», и семья наконец смогла спокойно поесть.

Тётя Чжао была мастерицей в приготовлении рыбного хот-пота. Разделенная на две части кастрюля — с белым и красным бульоном — источала пар и аромат. Е Чжицю любил острое и сидел со стороны красного бульона, но во время еды его взгляд невольно обращался к кипящему белому бульону.

Непонятно почему, он вспомнил куриный суп, который Цинь Цзяньхэ приготовил тем утром. Тот суп, должно быть, варился очень долго, бульон был молочно-белым, а весь жир с поверхности был тщательно снят. Он помнил, что выпил тогда две тарелки залпом.

Время от времени на телефон приходили сообщения. Цзинь Баобао и остальные в групповом чате шутили, что хотят устроить провода для Е Чжицю. Иногда приходили уведомления о новостях из мира развлечений, в основном это были разборы прошлых отношений Цинь Цзяньхэ и Чжан Цюньцюнь. Каждый говорил логично и ясно, рассуждая задним числом.

Е Чжицю прочитал пару новостей во время еды, чувствуя скуку и немного раздражительность. Поэтому, когда телефон снова пискнул, он с раздражением включил экран, собираясь выключить его. Но на этот раз это был не подробный анализ и приукрашивание их любовной истории, а официальное заявление, только что опубликованное стороной Чжан Цюньцюнь.

Е Чжицю замер, не выключив телефон. Хотя он и понимал, что заявлениям этих звезд и артистов не всегда можно верить, он все же снова нажал на уведомление.

Заявление Чжан Цюньцюнь было официальным и лаконичным. Помимо того, что она заявила об отсутствии романтических отношений с Цинь Цзяньхэ, она также анонсировала свой следующий фильм. В заявлении с юмором было написано: «Мы просто обсуждали сотрудничество, но все равно спасибо всем, что заранее создали ажиотаж вокруг нашего фильма».

Е Чжицю дочитал, опустил глаза и немного подумал. Инстинктивно он вернулся, чтобы посмотреть, высказался ли Цинь Цзяньхэ. Хотя он не знал аккаунт любовника в Вэйбо и не знал, будет ли заявление сделано им лично или отделом по связям с общественностью его компании. Но если он захочет посмотреть, то сможет найти это через популярные темы.

Однако, как только он вернулся на главную страницу Вэйбо, в его мессенджере появилось новое сообщение. Отправитель: ЦИНЬ.

Е Чжицю поджал губы и открыл мессенджер. Проигнорировав сообщения Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня в групповом чате, он сразу же открыл диалог с Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Я только что сделал заявление, картинка.jpg"

Е Чжицю: ...

Пальцы, сжимавшие телефон, слегка напряглись. Он снова почувствовал необъяснимое смущение.

Зачем Цинь Цзяньхэ специально прислал ему это?

Он ведь и не возражал. И, кроме того, у него есть глаза, он и сам мог посмотреть.

— Сяо Цю, ешь, — Е Чжэн положил ему в тарелку кусочек баранины. — Если не будешь есть, мяса тебе не достанется.

— Спасибо, брат, — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза.

— Что ты так внимательно рассматриваешь?

— О, — Е Чжицю покачал телефоном. — Чжан Цюньцюнь только что разослал сообщение с опровержением, сказал, что с моим боссом они просто обсуждали сотрудничество.

Он усмехнулся.

— В рабочем чате сейчас шумно, вот я и заглянул.

Услышав это, Тао Жоцин невольно замерла с палочками в руках.

Е Чжицю всё понял и снова улыбнулся.

— Но, всё-таки, это знаменитости. Все знают, сколько воды в этих заявлениях.

Он посмотрел на Е Чжися.

— Если бы Е Чжися начал встречаться с кем-то, ради карьеры он бы, наверное, тоже не стал сразу об этом объявлять.

Как бы Е Чжися ни сопротивлялся, он не мог не признать, что Е Чжицю прав. Ведь даже если бы он мечтал немедленно объявить о своих отношениях с Гао Вэнье, агентство бы этого точно не одобрило.

— Это да, — Тао Жоцин подумала и улыбнулась. — Они такая красивая пара, было бы жаль, если бы они не были вместе.

Е Чжицю улыбнулся и, не меняя выражения лица, опустил голову, чтобы продолжить есть.

После обеда, когда он уже собирался подняться наверх, Е Чжэн вдруг окликнул его:

— Сяо Цю.

— Да? — Е Чжицю с улыбкой обернулся. — Брат, что-то случилось?

— Завтра я отвезу тебя в аэропорт.

— Не нужно, — улыбнулся Е Чжицю. — Дядя Ван ведь тоже может?

— Ты впервые так надолго уезжаешь, я не могу доверить это кому-то другому, — настоял Е Чжэн.

Юноша помолчал, а затем кивнул.

— Хорошо. - И спросил: — Это не мешает твоей работе? Я слышал, как ты с папой обсуждал покупку оборудования.

— Не мешает, — сказал Е Чжэн. — Нет ничего важнее семьи.

Е Чжицю некоторое время смотрел на него, а затем кивнул.

— Спасибо, брат. - И добавил: — Тогда я пойду.

— Иди, — сказал Е Чжэн. — Ты так много работал, сегодня хорошенько отдохни.

Отдохнуть он точно не сможет. Е Чжицю сегодня ещё нужно дорисовать два эскиза для Ци Синя.

За границей ему придётся не только заниматься своим показом, но и тратить время на посещение показов других брендов, других дизайнеров. Он не хотел и не собирался тратить на Ци Синя ни капли своего времени и сил.

И, кроме того, это был первый раз после его перерождения, когда он будет жить вдали от Тао Жоцин, Ци Синя и Тан Лэ. Не нужно больше притворяться, не нужно постоянно бояться, что его раскроют... Даже если работы будет много, это должно быть намного легче и свободнее, чем жизнь в столице.

Чемоданы он почти собрал ещё вчера вечером, Е Чжицю лишь проверил, всё ли на месте.

У стены в спальне стояли два больших чемодана: один с его одеждой и вещами, а другой с запасными экземплярами моделей для показа, которые он сделал за последние несколько дней, и с раскроенной тканью. Кроме того, там было полно инструментов. Достаточно, чтобы он мог справиться с любой ситуацией.

Когда всё было готово, взгляд Е Чжицю невольно остановился на сумке, лежащей на шкафу. В ней лежала та одежда, которую он надел в доме Цинь Цзяньхэ в тот день.

Вспомнив о мужчине, он невольно подумал о его сообщении.

Е Чжицю снова открыл мессенджер и диалог с Цинь Цзяньхэ.

Он не ответил, и Цинь Цзяньхэ тоже больше ничего не писал.

Палец на мгновение завис над экраном, а затем Е Чжицю опустил глаза и напечатал несколько слов.

Один лист знает осень: "Да, видел."

Отправив сообщение, он вышел из диалога и зашёл в групповой чат.

Наверное, увидев, что он не ответил, в чате все называли его «господин Цю».

Стремление к богатству: "Господин Цю?"

Леле: "Господин Цю?"

Господин Ли: "Господин Цю?"

Е Чжицю поджал губы, и его напряжённое сердце наконец расслабилось. Он улыбнулся.

Один лист знает осень: "Проводы не нужны, мне сегодня вечером ещё кое-что нужно сделать. Но я привезу вам подарки, так что быстро говорите, что хотите."

Господин Ли: "Господин Цю, может, мне всё-таки начать тебя содержать? Ты так занят, скоро будешь занят как президент!"

Стремление к богатству: "Посмотри, какие сейчас модные украшения за границей, привези

что-нибудь моим родителям для вдохновения, чтобы они разработали что-нибудь новенькое."

Леле: "Да всё равно, ты так занят, не обязательно привозить подарки."

Один лист знает осень: "Принято. Кроме Баобао, остальным двоим ничего не привезу."

Господин Ли: "...Я тут за тебя переживаю, мой господин, а ты взял и отменил мой подарок, ну ты даёшь."

Леле: "Неважно, если ничего не привезешь."

Господин Ли: "Мне нужна игровая приставка или мотоцикл."

Один лист знает осень: "...Запомнил."

Один лист знает осень: "Мне пора работать."

В чате снова раздались жалобы, но Е Чжицю больше не смотрел. Он открыл ноутбук и начал рисовать.

<http://bllate.org/book/14243/1258089>